

«Боги, сменяющие друг друга»

... Был еще один персонаж, который по-своему выделялся. Рядом с человеком, смахивавшего на авантюриста, находилось почему-то дрожащее всем телом существо, похожее на Виверну.

«Что бы это могло быть?» - задавался вопросом Вандалье.

Всем его спутникам тоже было любопытно посмотреть на эту неуместную Виверну. Однако у них не было возможности выразить свое любопытство.

Бог-мужчина, чья правая половина тела была покрыта черной, похожей на железный песок субстанцией, а левая половина была окутана черным туманом... Зантарк, бог войны, огня и разрушения, внезапно открыл глаза и широко раскрыл челюсти, обнажив ряды острых зубов.

Он издал свирепый громоподобный рев, в котором чувствовалось физическое давление, заставившее напрячься даже Вандалье.

Но несмотря на оглушительный рев, никто не мог понять его смысла.

- М-мои извинения!- сказал Лучиано, тотчас же прекратив свои записи и инстинктивно падая ниц.

- Босс, может, вам следовало сначала преклонить колени, помолиться или предложить ему что-нибудь?!- в панике закричал Кимберли.

- Ван, почему он сердится на тебя? - спросила с недоумением Паувина.

- Бок-чан, что мы будем делать?!- спросил Сэм.

- Может, предложить ему жирные куски мяса Гюбарзо?!- предложила Сария.

- Успокойтесь все. Сария, убери куски мяса, ты всех шокируешь, - сказал Вандалье, торопливо пытаясь успокоить своих спутников. Однако даже он был сбит с толку. - Он вообще на нас сердится?- он удивился.

Он привык видеть злых богов с причудливыми формами, но он не чувствовал никакого гнева от Зантарка.

Однако остальные могли только сказать, что Зантарк нахмурился и что его голос был громким.

Они не понимали смысла его рева.

Предок Маджинов нахмурился и хлопнул по плечу нервного человека с застывшим лицом, похожего на искателя приключений.

- А-а, понятно. Старик ... Зантарк говорит: «Добро пожаловать, Святой сын Виды, который несет фрагменты душ воинов», - сказал человек... бог-герой Фармаун.

Кажется, он мог понять смысл рева Зантарка.

Зантарк взревел ещё раз, но на этот раз Фармаун тут же перевел его для Вандалье и его спутников. Очевидно, с тех пор, как он слился со злым богом Тёмной пыли и злым богом Зловещей Тьмы, Зантарк утратил способность передавать свои мысли, поэтому ему нужны

были другие боги, чтобы переводить для него.

- Я приветствую тебя... с этими словами, в этой стране нет ничего, что можно сделать, кроме камней и лавы...

Внезапно толкование Фармауна было прервано ударом предка Маджина.

- Ой! Это слова Зантарка, не мои!- запротестовал Фармаун.

- Я знаю, но я слышу слова из твоих уст, поэтому моя рука инстинктивно двинулась в том направлении. Простите, что прерываю разговор, оядзи-доно, почетные гости, - извинился предок Маджинов перед всеми, кроме Фармауна.

С этими словами он отступил на два шага назад, за то место, где только что стоял. Другие боги неодобрительно посмотрели на предка Маджина, но, похоже, совсем не жалели Фармауна.

Этот обмен репликами ясно дал понять, что Фармаун не помирился с ними; они просто заключили перемирие.

Конечно, учитывая разногласия между ними, которые продолжались со времени битвы между группировкой Виды и войсками Альды, похоже даже перемирие было более чем разумным.

Для предка Маджина и остальных богов Фармаун был врагом, который был среди тех, кто ранил их родителей, братьев и сестер и убил многих детей. Он в основном сражался против Зантарка во время той битвы, так что те, кого он ранил и победил, были немногочисленны по сравнению с двумя другими, сосредоточенных на битве воинов.

Но как бы все обернулось, если бы он остался союзником Зантарка, бога, который избрал его? Или же просто не участвовал в битве? С такими мыслями невозможно забыть о цепях прошлого.

Вандалье показалось, что он заметил горькую улыбку на лице Зантарка, когда тот смотрел на других богов, но, возможно, ему просто показалось.

Зантарк снова взревел.

- Я хочу еще раз сразиться с Альдой вместе с тобой, но, к сожалению, мы не сможем покинуть это место какое-то время. Есть ослабленные печати на некоторых остатках Короля Демонов из-за недавнего солнечного затмения, но с другой стороны если мы оставим Тёмный континент, монстры будут продолжать размножаться, и Дьявольские Гнёзда будут всё больше распространяться, в конечном итоге всего за несколько лет пересекут океан и достигнут Бан-Гайя, - сказал, переводя, Фармаун. - Зантарк, притормози немного. Вкладывай чуть меньше смысла в каждое из своих слов, я не успеваю!

Похоже, что каждый рев Зантарка содержал в себе плотно сжатый объем информации, и Фармаун изо всех сил пытался их истолковать.

- Понимаю, понимаю. Говоря о ситуации с нашей стороны, я разрушил божественную власть Альды, которая была использована, чтобы запечатать Виду, - сказал Вандалье.

При этих словах боги подняли шум.

- Мать ожила... нет, она пришла в себя?!

- Я скучал по ней и хотел когда-нибудь снова с ней встретиться. Это впрямь случится!

- КУИ-И-И!

Предки Маджина и Киджина, дети Виды, дрожали от удивления и радости. Хвост Тиамат завертелся, выражая её счастье, а Лафаз расправил крылья и пронзительно закричал.

Зантарк посмотрел на небо и издал ... Не рев, а счастливый смех.

- Вы принесли новости более радостные, чем мы могли себе представить. Я благодарю вас за то, что вы освободили мою сестру, мать всех наших детей... Я тоже не понимаю вас, когда вы говорите так быстро, - сказал Фармаун. - ...Не знаю, представляет ли это для вас какую-нибудь ценность, но прошу вас, примите и мою сердечную благодарность, - сказал он Вандалье, с облегчением опустив голову.

- Я смущен Вашей благодарностью, - сказал Вандалье, тоже вежливо опуская голову.

Фармаун снова поднял голову с выражением удивления на лице.

Но Вандалье очень заинтересовался Виверном. Другие боги были вне себя от радости, но Виверна - нет.

- Вот оно... Всё кончено...- пробормотала Виверна, и слезы потекли из её мертвых глаз.

Он мог говорить, возможно, это была высшая раса вивернов?

«Может быть, это не Виверна? Он выглядит немного как Шашуджа», - размышлял Вандалье

Большие болота к югу от Талосхайма в настоящее время населяли люди-ящеры, арманы, которые были мутантами между людьми-ящерами и сциллами. Глядя на Виверну, Вандалье вспомнил Шашуджу, представителя людей-ящеров, чьи плачущие щенячьи глаза однажды заставили Вандалье сдаться.

«Если подумать, я не видел его ни разу в этом году. Надо бы побывать на болотах, посмотреть, как растут арманы и козероги», - думал он.

- Вандалье, Зантарк, кажется, говорит: «Однако это лишь еще больше ограничивает наши возможности действовать, если только Альда не нападет на нас, как она это сделала сто тысяч лет назад», - сказал Гуфадгарн, заменяя Фармауна, который не мог поспевать за переводом.

- Под «ограничивая» их способность действовать он имеет в виду, что будет проблематично, если Альда обнаружит их действия и события постепенно перерастут в войну между богами?- спросил Вандалье.

- Предполагаю, что это в том числе, но я считаю, что вопрос состоит в поддержании мира. Даже если мы сможем победить Альду и его союзников, мир будет опустошен и может быть даже уничтожен, если мы не сможем сохранить атрибуты после битвы, - сказал Гуфадгарн, объясняя ситуацию богов без необходимости интерпретировать слова Зантарка.

Существование мира Лямбды поддерживалось богами, управляющими атрибутами земли, воды, огня, ветра, времени, пространства, жизни и света. Если бы возникли проблемы с управлением этими атрибутами, мир был бы разрушен и в конечном итоге был бы уничтожен, если бы атрибуты оставались слишком долго без управления.

Альда, бог закона и судьбы, в настоящее время управлял атрибутом жизни, которым когда-то управляла Вида, а также атрибутом света. Бог-герой Нинероад управлял атрибутом ветра вместо Шизариона, бога ветра и искусства, который был уничтожен Королем Демонов. Бог-герой Фармаун Голд управлял атрибутом огня вместо Зантарка при поддержке подчиненных ему богов.

Что касается остальных четырех атрибутов, то время и пространство управлялись подчиненными богами, оставленными Риклентом и Зуруварном. Однако земные и водные атрибуты поддерживались подчиненными богами, которые пережили войну против Короля Демонов, а также теми, кого Альда превратила в богов после войны.

Даже если исключить атрибут огня, которым управлял Фармаун, пять атрибутов в настоящее время поддерживались богами, принадлежащими к силам Альды.

- Ясно. Даже если бы мы одержали победу над войсками Альды в том виде, в каком они находятся сейчас, неясно сможем ли мы сохранить впоследствии эти качества, - сказал Вандалье, понимая дилемму, с которой столкнулся Зантарк.

Вида и Риклент верили, что смогут справиться, позаимствовав силу злых богов, которые присоединились к фракции Виды и в настоящее время не управляли атрибутами, но Зантарк подозревал, что этого будет недостаточно.

Среди великих богов, которые не были уничтожены, Вида, Риклент и Зуруварн выздоровели, но это нельзя было назвать полным выздоровлением. Более того, Перия и Ботин еще не вернулись.

Он подумывал о том, чтобы управлять другими атрибутами, как это делала сейчас Альда, но он являлся значительной частью боевых сил Виды. Враг опасался его, и, возможно, ему придется потратить в бою больше сил, чем он ожидает.

Не было бы никакого смысла выигрывать жестокую битву, если бы в результате мир оказался бы разрушен.

- Проблема сложная, не так ли? Ван, ты можешь что-нибудь сделать? - спросил Паувина.

- Паувина, даже я ничего не могу поделать с положением богов, - сказал Вандалье. - Я с трудом могу снять печати и проклятия и распространить слово в качестве религиозной фигуры Виды.

- Милорд, возможно, вы могли бы массово произвести мертвецов, приказав им поклоняться богам фракции Виды и тем самым ускорить процесс сбора их верующих? - предложил Костяной Человек.

- Вы делали до этого момента в любом случае, и хотя это, скорее всего, сразу же не изменит ситуацию, но говорят, что настойчивость окупается, - сказала Рита.

Поддержание мира в целом - это проблема такого масштаба, который показался бы огромным любому человеку, особенно людям этого мира, где не были разработаны эффективные методы коммуникации. Товарищи Вандалье не до конца понимали все обстоятельства, но высказывали предположения, основанные на том, что им теперь было известно.

Сам Вандалье был смертным, поэтому он не понимал, как трудно «управлять атрибутом», или сколько богов и сколько силы требуется для этого. Он смутно представлял себе, что это не простая задача.

Однако Тристан, бог морей, уже говорил ему об этом, поэтому он решил просто попытаться осознать, что у богов есть свои обстоятельства.

Однако Вандалье и его спутники разговаривали между собой подобным образом, потому что Зантарк и другие боги некоторое время хранили молчание. Возможно, они глубоко задумались; Вандалье предполагал, что они шепчутся между собой, но это было не так.

- Может быть, вы, Гуфадгарн?

- Форма... Я был уверен, что злой бог-мужчина, но была ли это богиня?

Все замолчали от шока, поняв, что девушка, переводящая слова Зантарка, на самом деле Гуфадгарн. Зантарк настолько удивился, что казалось, у него отвалится челюсть.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/490927>